

Шэнь Хо поделился своими сомнениями с Инь Цзюсюанем.

Инь Цзюсюань как-то странно, задумчиво посмотрел на стоявшего перед ним юношу.

— Чжан Кэ — прежний глава горы Лунху. Пожертвовав собой ради усмирения нечисти в Призрачном городе, он накопил великие заслуги и теперь занимает пост городского божества — Чэнхуана.

У Шэнь Хо загорелись глаза.

— Чэнхуан! Получается, старый даос ещё не отправился на перерождение? Значит, если у меня возникнут трудности, я могу обратиться прямо к нему?

Короткое «да» застряло у Инь Цзюсюаня в горле. В душе поднялась глухая досада — словно кто-то пытался забрать принадлежащую ему вещь.

— У Чэнхуана полно забот. Моих наставлений тебе вполне хватит.

Сердце Шэнь Хо ёкнуло. Кажется, он совсем потерял голову от радости и забыл, кто именно сейчас занимается его обучением. Радоваться встрече со старым учителем прямо перед носом у этого грозного владыки... Будь Шэнь Хо на его месте, он бы тоже разозлился.

Шэнь Хо поспешно сунул Печать Небесного Наставника в карман и тут же принялся умасливать разгневанного покровителя.

— Разумеется! Ты — мой единственный настоящий наставник, а старый даос так, просто числится! — Шэнь Хо юрко перевёл тему: — Э-э... А-Цзю, ты не голоден? Может, приготовить что-нибудь? Ой, точно, ты ведь наверняка не ешь обычную пищу. Тогда, может, благовоний или свечей?

— Как ты меня назвал?

— Ой, а нельзя называть А-Цзю? Тогда, может... Цзю-Цзю? Или Сюань-Сюань?

Инь Цзюсюань промолчал. Оборвав его щебетание, он решил сменить тему:

— Ты умеешь готовить?

— Конечно! Ты сможешь это съесть? Хочешь, покажу, на что способен?

Инь Цзюсюань скользнул взглядом по его руке. Раны уже почти затянулись, лишь на ладони

виднелся тонкий розовый шрам.

Заметив этот взгляд, Шэнь Хо решил, что ему не верят, и решительно засучил рукава.

— Ну что за скепсис? Не надо меня недооценивать! До того как попасть в шоу-бизнес, я учился на повара и даже выигрывал кулинарные награды!

С этими словами он весело убежал на кухню. Сам того не замечая, Шэнь Хо сейчас невероятно походил на павлина, который в брачный период хвастливо распускает свой пёстрый хвост.

Инь Цзюсюань снова устроился на диване. Слушая доносившуюся из кухни болтовню юноши, он поймал себя на мысли, что эта суэта его нисколько не раздражает. Напротив, в этой простой, мирской жизни было своё очарование.

«А ведь это довольно приятно...»

Он поймал себя на том, что начинает с нетерпением ждать дней, которые они проведут вместе.

Но вдруг он почувствовал, что у дверей сгустилась чужеродная иньская энергия.

Взгляд Инь Цзюсюаня мгновенно похолодел. Он уставился на женщину, материализовавшуюся посреди комнаты.

Стоило Ян Ии переступить порог, как на неё обрушилось колоссальное, сокрушительное давление. Заметив сидящего на диване мужчину, она едва не потеряла контроль над бушующей в ней злобой.

Инь Цзюсюань едва заметно шевельнул пальцами. Окутывавшая женщину тёмная злоба, словно испуганная мышь при виде кота, сжалась и мгновенно растаяла.

— Вы...

Одного ледяного взгляда Инь Цзюсюаня хватило, чтобы слова Ян Ии застряли у неё в горле.

— Ян Ии. Умерла в таком-то году. Неупокоенная душа. Отвечай: зачем ты преследуешь Шэнь Хо?

Только тогда Ян Ии поняла, что оцепенение спало и она снова может говорить.

— Пощадите, владыка! — поспешно заговорила она. — Я лишь хочу отплатить молодому благодетелю за спасение. Я следую за ним только ради его защиты и уйду, как только он

перестанет во мне нуждаться.

— Ты — мстительный дух. Твоя тёмная энергия при долгом контакте с живыми сокращает их земной срок. Но поскольку ты не лжёшь, я позволяю тебе оберегать его в течение трёх лет. По истечении этого времени ты обязана явиться в преисподнюю на суд.

На лице Ян Ии отразилось облегчение.

— Благодарю вас, господин!

— Моё имя...

— Будьте покойны, великий владыка! Я и словом не обмолвлюсь молодому благодетелю о нашей встрече! — клятвенно заверила она.

Инь Цзюсюань едва заметно кивнул, разрешая ей уйти. Как только Ян Ии растаяла в воздухе, он убрал глухую завесу иньской энергии, окутывавшую комнату.

Шэнь Хо вышел из кухни с тарелками в руках и удивлённо огляделся.

— Странно... Мне показалось, или я только что слышал голос сестры Ии?

В его душе зародилось сомнение, но стоило ему перевести взгляд на невозмутимо сидящего Инь Цзюсюаня, как всё сразу прояснилось.

«А, ну конечно! Ян Ии — мстительный призрак, а А-Цзю — посланник ада. Разница в их силе просто колоссальна. Должно быть, сестра Ии почуяла его ауру и поспешила дать дёру».

Шэнь Хо мысленно выдохнул. Действительно, лучше им не пересекаться.

— Прошу к столу! Оцени мои кулинарные шедевры.

На столе исходили паром три простых блюда: яйца, обжаренные с томатами, свинина под чесночным соусом и лёгкий суп с водорослями нори. Шэнь Хо немного переживал, что такое скромное меню не придётся по вкусу высокому гостю. Однако его опасения оказались напрасными. Инь Цзюсюань не просто притронулся к еде — он с удовольствием опустошил две пиалы риса, съев вдвое больше самого Шэнь Хо.

— Ну как? Вкусно? — Шэнь Хо весело подмигнул ему.

Инь Цзюсюань сохранял полнейшее спокойствие:

— Сносно.

Шэнь Хо тихонько прыснул в кулак. Его поварское мастерство явно не заржавело.

— У меня есть предложение: ты учишь меня даосским штучкам, а я за это кормлю тебя домашними обедами. Идёт?

Инъ Цзюсюань едва заметно кивнул, принимая условия этой нехитрой сделки.

Шэнь Хо мысленно показал самому себе победный жест.

— И в какое время ты обычно будешь приходить?

Немного подумав, Инъ Цзюсюань ответил:

— В семь вечера.

— Договорились!

Пожинав, Инъ Цзюсюань удалился. Вернувшись в Фэнду, он обнаружил во дворце Владыку Чуцзяна, который уже давно ожидал его.

— Ого, шеф! Неужели вы тоже умеете прогуливать работу?!

Но не успел он договорить, как замер на месте, уловив едва заметный, тёплый аромат мирской стряпни, исходящий от Инъ Цзюсюаня.

— Шеф, вы что... были в мире живых?

Инъ Цзюсюань окинул подчинённого холодным взглядом:

— В последнее время в Мире голодных духов не хватает судей. Отправляйся туда.

Владыка Чуцзян опешил:

— Но шеф! У меня же куча неотложных дел и неразобранных отчётов!

— Вот как? Мне кажется, ты маешься от безделья. Лишняя работа тебе не повредит. И не забудь прихватить с собой Чэнхуана Южного квартала.

Владыка Чуцзян мысленно оплакал свою горькую долю, а заодно выкроил полсекунды, чтобы посочувствовать новому Чэнхуану. Тот только вступил в должность, разгребая горы бумаг, оставленных предшественником, а теперь ещё и этот принудительный сверхурочный труд. Бедолага.

— Что, считаешь, я дал тебе слишком мало поручений?

— Нет-нет, что вы! Всё просто замечательно, я уже бегу!

Владыка Чуцзян испарился в мгновение ока. В просторных залах дворца вновь воцарилась монументальная тишина. Лишь одинокий мужчина восседал на своём троне, методично просматривая нескончаемые стопки отчётов.

Прошло немало времени после ухода Инь Цзюсюаня, прежде чем у окна робко замаячила голова Ян Ии.

Шэнь Хо, только что вышедший из душа с полотенцем на плечах, чуть не схватил инфаркт. Прижав ладонь к бешено колотящейся груди, он простонал:

— Сестра Ии, умоляю, пользуйся дверью! Ещё пара таких визитов, и мне точно конец.

Ян Ии смущённо улыбнулась:

— Прости, привычка. В следующий раз обязательно зайду как положено. А где твой спутник? Уже ушёл?

— Сестра Ии, вы ведь разминулись? Он ведь не пытался тебя развеять?

Она качнула головой:

— Всё обошлось. Нам, неупокоенным душам, не след попадаться на глаза жнецам преисподней, но он не стал меня трогать. Я просто тихонько ускользнула.

— Вот и славно. Кстати, сестра Ии, ты ведь ходила за Ли Гэ? Заметила что-нибудь странное? А-Цзю обмолвился, что на нём висит чужая жизнь, так что топтать эту землю ему осталось недолго.

Ян Ии встрепенулась, вспомнив, зачем вообще пришла.

— Я проследила за Ли Гэ до самого дома. Представляешь, он держит в гостиной алтарь с буддийской статуей. Вот только это явно не благой лик: морда оскаленная, уродливая, всё тело увешано черепами, а брюхо раздуто, как у покойника. И на Ли Гэ действительно стоит метка мстительного духа. Но как только он переступает порог, всю эту давящую злобу без остатка затягивает внутрь статуи.

— Жуть какая. Обычные божества так себя не ведут. А на тебя эта тварь не нападала?

— Нет, я ведь следила со двора. Сила этого истукана, кажется, не выходит за пределы стен. Стоит отойти чуть дальше, и его влияние пропадает. А мстительный дух до сих пор не разорвал Ли Гэ на куски только потому, что тот носит какой-то защитный амулет. Духу приходится раз за разом обновлять свою метку, выжидая момент.

Шэнь Хо задумчиво прикусил губу.

— Хм... А мы не можем выманить этого призрака и расспросить, какие у него счёты с Ли Гэ?

Ян Ии кивнула:

— Я послежу за Ли Гэ ещё пару дней. Если этот дух объявится, попробую притащить его к тебе.

— Даже если не получится привести, просто разузнай, в чём дело. Если Ли Гэ виновен в убийстве, зацепки найдутся. Я не позволю этому ублюдку отделаться лёгкой смертью. Пусть перед тем, как отправиться в ад, он сполна хлебнёт презрения и позора.

Ян Ии была готова на всё ради своего спасителя. Какая разница, скольких мерзавцев придётся извести? Захоти Шэнь Хо — и она стёрла бы Ли Гэ в порошок сотней разных способов.

— Спасибо тебе, сестра Ии. Последнее время тебе из-за меня одни хлопоты.

Он достал из шкатулки горсть ароматных свечей и протянул ей:

— Я поспрашивал у лавочницы, эти — с ароматом пряностей. А тебе самой какие вкусы больше по душе?

— Пожалуй, острые. Когда я была жива, жить не могла без сычуаньского хого. Жаль только, теперь любая еда для меня — как песок на зубах. Тоска...

— Я обязательно спрошу у старой хозяйки, сможет ли она сделать свечи с ароматом хого. Уверен, с её мастерством это раз плюнуть.

Ян Ии мягко улыбнулась:

— Спасибо.

— К чему эти церемонии между своими? Кстати, я хочу переделать твоё заброшенное здание под гостевой дом. Как только режиссёр Ван выплатит мне гонорар за шоу, первым делом закуплю краску и обновлю стены.

Благодаря успеху их оккультного реалити-шоу, в сети поднялся небывалый ажиотаж вокруг Призрачного города. Стоило властям закончить раскопки старых захоронений и открыть дорогу, как туда хлынул бы поток туристов. И к этому моменту его приют для путешественников будет уже готов принимать гостей.

Ян Ии лишь рассмеялась:

— Делай что хочешь, лишь бы тебе нравилось.

На этом они распрощались, и довольная Ян Ии растаяла в ночном воздухе, унося с собой подношение.

Шэнь Хо вздохнул и уселся за стол, достав древние фолианты, которые притащил ему Инь Цзюсюань. Предстояло долгое и мучительное разбирательство с архаичными иероглифами. Поначалу-то он думал: «Подумаешь, заучить пару трактатов, делов-то!» Но стоило открыть первую страницу, как на него хлынул чистейший вэньянь — мёртвый книжный язык древности. Голова затрещала в ту же секунду. Какая пытка!

Кто бы мог подумать, что после окончания учёбы ему вновь придётся зубрить древние каноны. Настоящий ад на земле! Но, как бы тяжело ни шло учение, по мере разбора текстов Шэнь Хо начал замечать, что в этих строках скрыта колоссальная, завораживающая мудрость.

Печать Небесного Наставника, мирно лежавшая на краю стола, вдруг отозвалась на его монотонное чтение. Маленький дракончик, заточённый внутри нефрита, задвигался заметно быстрее, словно прислушиваясь к звукам его голоса.

Шэнь Хо это неслабо позабавило. Нарочно придвинувшись ближе к артефакту, он принялся читать вслух, чеканя каждое слово. И действительно: стоило ему закончить очередную строфу, как дракончик внутри камня восторженно вилял хвостом и продвигался вперёд.

Шэнь Хо скептически усмехнулся.

«Надо же, даже кусок Небесного нефритового камня пытается грызть гранит науки. Какая жестокая конкуренция!»

В течение следующих нескольких дней Шэнь Хо безвылазно сидел дома, обложившись книгами. У него не оставалось времени даже на то, чтобы полистать ленту в соцсетях.

И вот, когда он в очередной раз лежал на кровати, обречённо пытаясь постичь смысл замысловатых даосских метафор, сквозь стену внезапно просочилась Ян Ии, отсутствовавшая до этого несколько дней.

— Нашла! Я выследила того мстительного призрака, который крутится возле Ли Гэ!

Шэнь Хо мигом отшвырнул надоевший трактат и соскочил с кровати:

— И где он?

Ян Ии взмахнула алой шёлковой лентой, и в комнату, волоча за собой шлейф удушливой чёрной мглы, влетел скованный путами призрак. Лицо существа представляло собой жуткое месиво из содранной кожи и запекшейся крови, глаза горели алым безумием, а когти яростно скребли воздух.

— Вы... вы прихвостни этого выродка?! — прохрипел призрак, исходя яростным шипением. — Не боитесь гнева небес?!

— Полегче, сестрица, — примирительно поднял руки Шэнь Хо. — Мы ещё даже рта открыть не успели, а ты нас уже в сообщники записала. Не рановато ли для выводов?

Сквозь клубы чёрного тумана проступали очертания девичьей фигуры. Несмотря на обезображенное лицо, в чертах призрака угадывалась былая красота — тонкие запястья, копна длинных шёлковых волос.

Ян Ии, недолго думая, отвесила буйной гостье пару увесистых пощёчин. Тёмная дымка вокруг девицы заметно поредела, а багровый туман в её глазах уступил место живому блеску. Тем не менее, она по-прежнему буравила Шэнь Хо подозрительным взглядом:

— Ты... правда не заодно с этим мерзавцем?

Шэнь Хо горько усмехнулся:

— Скорее наоборот. Этот гад повесил на меня многомиллионный долг. Если я не втопчу его в грязь, то не успокоюсь до конца своих дней.

Услышав это, призрак заметно обмяк. Чёрная мгла почти полностью рассеялась, и теперь перед ними парила обычная девичья душа в белом платье. У неё были мягкие черты лица и большие, влажные миндалевидные глаза — миловидная, очаровательная внешность, которая при жизни наверняка сводила с ума толпы поклонников.

— Как тебя зовут, красавица?

— Я... Ю Ли.

Шэнь Хо устроился на диване и жестом пригласил её присесть напротив.

— Расскажи, за что ты так возненавидела Ли Гэ?

При упоминании этого имени лицо Ю Ли вновь на миг исказилось от неистовой злобы. Ян Ии вовремя положила руку ей на плечо, помогая удержать рвущееся наружу безумие.

С трудом совладав с собой, Ю Ли спрятала лицо в ладонях:

— Простите... Мне всё ещё трудно сдерживать гнев.

— Ничего страшного. Не торопись, мы никуда не спешим.

— На первом курсе меня заметил Ли Гэ. Он представился звёздным скаутом и пообещал золотые горы. Говорил, что у меня невероятный талант, что он сделает меня знаменитой и откроет любые двери в шоу-бизнесе, стоит мне лишь подписать контракт...

— Какое совпадение, — хмыкнул Шэнь Хо. — Мне он пел точно такие же дифирамбы.

На лице Ю Ли отразилась глубокая скорбь:

— Я была совсем девчонкой, глупой и наивной. Мечтала о красных дорожках, вспышках фотокамер и обожании толпы. Но реальность оказалась куда мрачнее...

К началу своей карьеры Ю Ли не исполнилось и двадцати. Как и Шэнь Хо, она попала в индустрию через айдол-шоу, но ей не хватило его стойкости и решимости вовремя разорвать этот порочный круг. Ли Гэ полностью подчинил её жизнь своей воле. Каждый её шаг, каждый звонок родителям жестко контролировались.

— Я помню только, как просыпалась каждое утро в чужих постелях, а лица мужчин рядом постоянно менялись. Ли Гэ называл их «важными инвесторами» и «уважаемыми покровителями». На людях они казались благообразными господами, но на деле были такими

же похотливыми тварями, как и сам этот ублюдок.

Они истязали её тело и ломали психику. Ли Гэ использовал её как разменную монету, продавая право на её тело нужным людям. При этом он продолжал вливать ей в уши сладкий яд: «Потерпи ещё немного, милая. Вот станешь суперзвездой — и все эти унижения окупятся сполна».

Но стоило Ю Ли сломаться под этим давлением, превратившись в тень самой себя, как Ли Гэ хладнокровно лишил её всех обещанных контрактов и передал их новой молодой кандидатке. Саму же Ю Ли просто выбросили за ненадобностью, точно отработанный материал.

Доведённая до отчаяния, Ю Ли решилась на побег. Она чудом вырвалась из его лап и, спотыкаясь, побежала в полицию. Но люди Ли Гэ перехватили её на полпути. Чтобы сделать её шёлковой и послушной, этот садист посадил её на тяжелые наркотики, превратив цветущую девушку в безвольный овощ.

Издевательства стали ещё изощрённее. И однажды, когда Ли Гэ уехал устраивать дела новой фаворитки и оставил её без присмотра, Ю Ли в редкую минуту прояснения разума нашла в себе силы покончить с этим кошмаром. Она просто шагнула из окна высоты.

— Так вот почему мне было знакомо твоё имя... — тихо произнёс Шэнь Хо.

Несколько лет назад заголовки газет пестрели новостями о том, что участница популярной женской группы Ю Ли погрязла в зависимости и покончила с собой. Тогда вчерашние фанаты смешали её имя с грязью. Кто же мог знать, какая чудовищная драма разыгрывалась за кулисами этой глянцевой картинки.

— Удержание против воли и принуждение к употреблению запрещенных веществ — это тяжкие уголовные статьи. Нам нужно лишь раздобыть весомые доказательства, чтобы упечь этого гада за решётку до конца его дней!

На глаза Ю Ли вновь навернулись слёзы бессилия, она покачала головой:

— Бесполезно. Ли Гэ чертовски осторожен, он никогда не оставляет следов. После моей смерти его допрашивали, а в доме проводили обыск, но копы не нашли ни единого доказательства.

— Даже самый хитрый зверь оставляет следы, — возразил Шэнь Хо. — Ли Гэ может замечать их сколько угодно, но рано или поздно он оступится. У него на душе столько грехов, что спать спокойно он точно не может. Если ты явишься к нему ночью во всём своём призрачном величии, он сам выложит всё как на духу.

— В том-то и беда, что на шее он носит амулет, такой же, как тот истукан у него дома. Стоит

мне приблизиться, как меня начинает выжигать изнутри.

Шэнь Хо с досадой хлопнул себя по лбу:

— Точно, из головы вылетело. Но ничего, с этим оберегом мы что-нибудь придумаем. Надо его нейтрализовать.

— Но как? — с надеждой спросила Ю Ли.

В глазах Шэнь Хо вспыхнул хитрый огонёк:

— Сам я в этом не силён, но у меня есть один знакомый, который точно знает ответ.

— И кто же это? — Ю Ли подалась вперёд от нетерпения.

Ян Ии сочувствующе похлопала её по плечу:

— Поверь, тебе лучше не знать его имени. Идём, нам пора уходить.

Ю Ли не понимала, к чему такая спешка, но тягаться силой с Ян Ии ей было не под силу, поэтому она послушно последовала за ней прочь из квартиры.

Шэнь Хо взглянул на экран телефона — стрелки приближались к четырём часам дня. Пора было собираться. Натянув защитную маску и нахлобучив бейсболку, он вышел на улицу.

Неподалёку от его дома раскинулся оживлённый рынок, где всегда можно было раздобыть свежие овощи и парное мясо. Пожертвовав последними двумя сотнями юаней, Шэнь Хо доверху набил пакеты продуктами и поспешил обратно.

Ровно в семь вечера Инь Цзюсюань бесшумно соткался посреди гостиной. Окинув взглядом ломившийся от яств стол, он удивлённо приподнял бровь. Сегодняшний ужин выглядел необычайно празднично.

Услышав шорох, Шэнь Хо высунул из кухни взъерошенную макушку:

— О, привет! Твоя смена в преисподней уже закончилась?

— Да.

— Как раз вовремя! Всё только-только приготовилось. Моем руки и за стол!

Инь Цзюсюань с присущим ему изяществом опустился на стул.

Шэнь Хо водрузил в центр стола дымящийся глиняный горшочек:

— Главное блюдо на сегодня — тушёная свинина с крахмальной лапшой по рецепту моей бабушки. В наших краях это хит! Попробуй.

Инь Цзюсюань взял палочки. Каждое его движение было настолько плавным и утончённым, что за ним можно было наблюдать часами. Он подцепил кусочек сочного, глазированного в соусе мяса, отправил в рот и после недолгого молчания одобрительно кивнул.

Шэнь Хо довольно заулыбался и предвкушающе потёр ладони.

— Послушай, А-Цзю... Тут такое дело, я хотел кое-что спросить.

Инь Цзюсюань выжидающе посмотрел на него.

— Ты ведь знаешь, как нейтрализовать сильный защитный амулет?

На лбу Инь Цзюсюаня пролегла едва заметная складка. Заметив, что собеседник собирается возразить, Шэнь Хо отчаянно подался вперёд и зажал ему рот ладонью.

В нос Владыке ударил тонкий, едва уловимый аромат мыла и тёплой кожи юноши. Кончики ушей Инь Цзюсюаня мгновенно порозовели. Виновник этого замешательства, ничего не замечая, продолжал увлечённо тараторить:

— Тсс, не перебивай, сначала дослушай! Одну бедняжку сжил со свету тот самый гад, который испортил мне жизнь. Теперь её душа полна злобы, она жаждет мести и наотрез отказывается идти на перерождение. Скажи, ваша преисподняя вмешивается в такие дела?

Инь Цзюсюань мягко, но решительно отвёл его руку от своего лица.

— Подземный мир не вмешивается в дела живых. Если этот человек совершил убийство, карать его должны земные законы. Что касается неупокоенной девы — пока её месть направлена лишь на обидчика, преисподняя закроет на это глаза. Но стоит ей погубить хоть одну невинную душу, за ней явятся жнецы.

Услышав это, Шэнь Хо облегчённо выдохнул.

— Вот и отлично! Тогда ешь побольше, А-Цзю. Вот этот кусочек самый сочный.

Он заботливо наполнил пиалу гостя до самых краёв и лишь затем вернулся к главному вопросу:

— Так что насчёт амулета? Его можно обойти?

— Можно.

— Тогда научи меня! Я сам устрою этому ублюдку сладкую жизнь! — Шэнь Хо уставился на него сияющим, полным надежды взглядом.

Прожевав, Инь Цзюсюань неторопливо произнес:

— Способов снять подобную защиту великое множество. Но для твоего уровня подойдут лишь два самых простых.

Шэнь Хо мигом придвинул стул поближе, вооружившись блокнотом и ручкой, готовый записывать каждое слово.

— Первый вариант, наименее энергозатратный: тебе понадобится кровь девы, рождённой в иньский год и иньский месяц. Она мгновенно осквернит и разрушит печать.

Шэнь Хо замахал руками:

— И где мне искать такую девушку? Даже если найду, как я у неё кровь просить буду? Меня же сразу за маньяка примут и в полицию сдадут. Нет, этот способ не катит, давай следующий!

— Второй — вступить в магическое противоборство.

О, а вот это звучало куда заманчивее.

— Так-так, а с этого места поподробнее, — оживился юноша.

— Твоё обучение только началось, поэтому я объясню лишь основы. Обычно ритуальный поединок ведут либо напрямую, задействуя собственную духовную силу, либо опосредованно, через проводник. Первый способ даёт мгновенный результат, но при малейшей ошибке тебя ждёт сильнейший откат. Второй требует ювелирной точности управления энергией, однако гарантирует твою безопасность в случае провала.

Выслушав все за и против, Шэнь Хо здраво оценил свои силы:

— Пожалуй, остановимся на втором варианте. Жизнь у меня одна, рисковать лишний раз не хочется.

Инь Цзюсюань надиктовал ему нужное заклятие:

— Тебе понадобится бумажная фигурка. Напиши на ней дату и время рождения цели, обведи кистью с киноварью и примени чары. Это лишит амулет силы. Однако помни: если на той стороне стоит сильный практик, он мгновенно почувствует твоё вмешательство.

Шэнь Хо серьёзно кивнул, запоминая наставление. Передав ученику тексты обоих заклинаний, Инь Цзюсюань вновь взялся за палочки, прерывая его восторженные мечтания:

— Ешь. Спешка в нашем деле — худший враг. Ритуал начнёшь после полуночи, когда иньская энергия достигнет пика. Это укрепит силы твоих призрачных союзниц.

— Понял, уже ем!

Закончив с ужином, Владыка решил устроить проверку знаний. Увы, результаты оказались, мягко говоря, удручающими. Лицо Инь Цзюсюаня сурово помрачнело.

Шэнь Хо почувствовал себя нерадивым школьником, которого строгий завуч поймал за списыванием. Он замер на месте, боясь даже вздохнуть.

— Если хочешь чего-то добиться, придётся приложить вдесятеро больше усилий, — холодно произнёс Инь Цзюсюань. — По меркам практиков ты начал обучение слишком поздно. С таким подходом ты даже порог этого искусства не переступишь.

— Ясно... — Шэнь Хо уныло повесил нос, растеряв весь свой недавний задор.

Инь Цзюсюань смягчил тон:

— Но у тебя неплохое понимание сути. Как только разберёшься с теорией, заклинания и создание талисманов пойдут куда легче.

Получив скудную похвалу, Шэнь Хо моментально просиял.

— Угу, обещаю, я буду очень стараться!

Инь Цзюсюань одобрительно кивнул и перешёл к практической части ритуала.

— Чтобы оживить фигурку, тебе нужно пропустить сквозь неё собственную ци, связав её со своим разумом. Для этого сложи Жест Духовного чиновника, окропи бумагу каплей крови, несущей энергию ян, и сотвори Девять слогов заклинания...

— Погоди, а где брать эту каплю? Откуда пускать кровь?

— Из среднего пальца.

— О... То есть мне придётся показывать средний палец? Как-то это не слишком культурно.

Инь Цзюсюань терпеливо пояснил:

— Кровь из среднего пальца, наряду с кровью из кончика языка и сердца, содержит чистейшую эссенцию жизненной силы. Сложение этого жеста активирует Технику удержания ци. Это один из важнейших защитных навыков, который не раз спасёт тебе жизнь.

Шэнь Хо покивал с озадаченным видом.

— Но у меня нет специальной жёлтой бумаги для талисманов. Обычные ритуальные деньги подойдут?

— Вполне. Жертвенная бумага несёт в себе печать загробного мира, для нашей цели это даже лучше.

Шэнь Хо довольно хмыкнул. Он быстро сходил в спальню за бумагой и, проходя мимо окна, легонько постучал по стеклу.

Ян Ии тут же соткалась по ту сторону рамы и почтительно склонилась перед Инь Цзюсюанем.

Шэнь Хо протянул ей портативную видеокамеру:

— Сестра Ии, возьмите это. Отправляйтесь вместе с Ю Ли к дому Ли Гэ. Как только я сниму с него защиту, врывайтесь внутрь и заставьте ублюдка говорить. Снимите на видео все его признания!

Приняв камеру, Ян Ии согласно кивнула и вместе со сжавшейся от страха Ю Ли устремилась прочь, растворяясь в ночных тенях.

Отлетев на приличное расстояние, Ю Ли робко спросила спутницу:

— А кто... кто был тот страшный мужчина в квартире?

— Правитель Фэнду, Владыка преисподней.

У Ю Ли едва не подкосились призрачные ноги.

— Сам Владыка преисподней...

Ян Ии окинула её строгим взглядом:

— Надеюсь, ты достаточно умна, чтобы держать язык за зубами.

Ю Ли согласно закивала, словно китайский болванчик.

Ещё минуту назад, стоя за окном, она ощущала исходившую от этого существа колоссальную, первобытную мощь. Ему хватило бы одного щелчка пальцев, чтобы навсегда стереть её душу из бытия.

В её душе бушевал ураган эмоций — от дикого ужаса перед божеством смерти до безумного ликования. Она радовалась, что не сделала глупостей при встрече с Шэнь Хо. А ещё её переполняло предвкушение: её мучителю осталось недолго топтать эту землю. Час расплаты близок!

Тем временем Шэнь Хо вернулся в гостиную со стопкой жертвенных банкнот. Под строгим надзором Инь Цзюсюаня он принялся складывать бумажного человечка. Испортив больше десятка листов, он наконец сотворил фигурку, удостоившуюся скупого кивка наставника.

— Подойдёт. А теперь окропи её кровью.

Отыскав швейную иглу, Шэнь Хо зажмурился и уколол палец, тут же болезненно зашипев. Инь Цзюсюань легонько коснулся его руки. Кровь тут же остановилась, а ранка затянулась без следа, унимая боль.

— Когда научишься управлять духовной силой напрямую, проливать кровь больше не придётся.

Шэнь Хо капнул кровью на бумажную фигурку. И в тот же миг неказистый, помятый человечек словно обрел душу — Шэнь Хо отчётливо почувствовал тончайшую ментальную нить, связавшую его с игрушкой.

Жёлтая бумага окрасилась багрянцем. Фигурка зашевелилась, спрыгнула с ладони юноши прямо в грудку обрезков и весело заплясала.

— Читай заклинание, — скомандовал Инь Цзюсюань.

Шэнь Хо сосредоточился.

— В бескрайнем небе и на земле властвуют боги! Пред лицом сражающихся строй воинов устремляется вперёд! Повинуйся моей воле! Заклинаю!

Яркий луч света сорвался с его пальцев и вошёл в грудь бумажного фигуранта.

Шэнь Хо моргнул, и в то же мгновение мир вокруг него стремительно разросся до невероятных масштабов. Точнее, это сам он уменьшился до размеров спичечного коробка. Обернувшись, он увидел собственную пустую оболочку, безвольно сидевшую на ковре. Рядом на диване Инь Цзюсюань всё так же невозмутимо листал книгу.

Божество скользнуло взглядом по крохотному человечку у своих ног и строго предупредило:

— Помни: ты обязан вернуться в своё тело до полуночи.

Крохотный красный человечек послушно кивнул головой.

<http://bllate.org/book/19659/2003008>